

Мастерская писателей

<http://writercenter.ru>

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

КЛФ

декабрь 2011

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ

НОВОГОДНИЙ ВЫПУСК

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мастера жанра.....	4
Наши авторы.....	5
Конкурс "Зимняя сказка".....	6
Выбор редакции.....	7
"Сказка о Кнегше".....	8
"Только один раз в году".....	11
"Дед Мороз есть".....	14
"Экзамен.....	23
Анекдоты в жанре Фэнтези.....	28
Сказки бывают разные	29
Кинофэнтези: "ТОР".....	30
Наука и Фантастика. Эксперимент "Филадельфия".	32

МАСТЕРА ЖАНРА

Эрик Фрэнк Рассел

6 января 1905 г. в г. Сэндхарсте, Англия, родился английский писатель-фантаст Эрик Фрэнк Рассел, мастер короткого иронического рассказа. Его отец был военным, работал инструктором в военной академии, но время от времени переезжал по служебной надобности, так что часть детства Эрика Рассела прошла в Египте и Судане. В колледже он изучал химию, физику, кристаллографию, в итоге получил инженерное образование. В 1930 году женился на Эллан Вэн (Ellan When). Будучи поклонником жанра научной фантастики, в одном из номеров журнала *Amazing Stories* он увидел письмо от такого же поклонника, живущего неподалеку, в окрестностях Ливерпуля. Встретившись, они написали совместный рассказ, и с этого момента Рассел начинает писать книги.

В 1937 году он опубликовал свой первый рассказ «Сага Западного Пеликана». Во время Второй мировой войны, окончив радиокурсы в Лондоне, Рассел командовал небольшим подразделением радистов. В 1955 году получил премию Хьюго за рассказ «Абракадабра» (также в русском переводе «Аламагуса»). За несколько лет до своей смерти по причинам, которые он не открывал ни друзьям, ни знакомым, Эрик Рассел перестал писать. Он умер 28 февраля 1978 года.

В 2000 году имя Эрика Фрэнка Рассела было занесено в списки Зала Славы Научной Фантастики и Фэнтези. Личный архив Эрика Рассела и полученная им премия «Хьюго» в настоящее время хранятся в библиотеке Ливерпульского Университета.

ОСА

Eric Frank Russell. "Wasp" ,1957

Оса – это диверсант, призванный с помощью простых, но эффективных средств, подорвать боеспособность враждебных для Земли планет.

Один человек, заброшенный на далекую планету, где он жил до семнадцати лет. Один обычный человек ужалил целую империю.

P.S. Роман читается на одном дыхании.

<http://lib.ru/RAZNOE/rusee07.txt>

НАШИ АВТОРЫ

И где только не встретишь авторов “Мастерской“. Недавно, заглянул я на сайт электронного издательства “Аэлита“. Поискать что-нибудь интересенькое. Сначала открыл раздел “Наши авторы“. Увидел знакомое имя и не удержался, чтобы не написать.

Занкомьтесь – **Алёшина Ольга**

Родилась и живёт в Москве. В 1983 году окончила Библиотечный техникум Мосгориспаскома (БТМ). Более 15 лет работала в различных библиотеках, районных и научных. Писательской деятельностью занялась в 2002 году. Сочиняла истории для себя и для друзей, и записывала их. Затем первый сетевой литературный конкурс принёс неожиданную победу – редактор предложил напечатать рассказ в альманахе. Жаль, что не получилось – альманах через несколько дней закрыли. Но с тех пор придумывать сюжеты и участвовать в литературных конкурсах стало неотъемлемой частью жизни автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

· **Невеста**

Иваново: издательское товарищество “Роща академии” 2009: сборник “Таков мой взгляд - 2009”

· **Мелодия ночи**

Иваново: издательское товарищество “Роща академии” 2009: сборник “Таков мой взгляд – 2009”

· **Королева бабочек**

С.-Петербург журнал “ЛЕГЕНС”, издательство ИНТАН

· **Рисунок**

Сборник “Таков мой взгляд - 2010” г. Иваново, издательство Иваново

· **Сомнение**

Сборник “Таков мой взгляд - 2010” г. Иваново, издательство Иваново

· **Гости (пьеса)**

г. Жуковский, театральная студия “Белая ворона”; Режиссёр А.И. Харитонов Постановка. Март, 2010

От редакции “КЛФ”: **ДАЛЬНЕЙШИХ ВАМ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!**

Источник: **Электронное издательство “АЭЛИТА”**

Конкурс "Зимняя сказка"

Конкурс организован **Анной Анакиной** и **Рыжковым Артемом**.

ЖЮРИ КОНКУРСА:

Граменицкая Елена
Сенкович Ула
Мааэринн можно Эр

Всего участвовало 14 работ.

РЕЗУЛЬТАТ:

1-е место **Ян Ваевский "Сказка о Кнегше"**
2-е место **Игорь Книга "Только один раз в году"**
3-е место **Лешуков Александр "Дед Мороз есть"**

Приз зрительских симпатий получила
Меркулова Ирина со сказкой **"Экзамен"**

Редакция журнала "КЛФ" учредила собственную номинацию:
"Выбор журнала Клуб Любителей Фантастики".

Победителем номинации стала:

Клюева Юлия с прекрасной детской сказкой **"Как медвежонок зиму ждал"**

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Первый раз писала сказку, поэтому она мне особенно дорога.

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Лешуков Александр

"... иногда в упавшей снежинке гораздо больше волшебства, чем в сотне тысяч магических палочек и колдовских книг."

Олекса Сашко

Рассказ по простому добрый, а это, лично для меня, многое значит. Заставил улыбнуться.

Книга Игорь

Меня почему-то растрогало. Простенько, не напрягающе и легкая печаль, скрытая диалогом двух детей. Спасибо Юля! (Как сказочник сказочнику)

Ласточкин Ксандр

Очень миленько. Просто, дает надежду и улыбает. Спасибо, как-то даже меня успокоили в нашу бесснежную киевскую зиму... Буду снега ждать.

Приз журнала "КЛФ"

Как медвежонок зиму ждал

Зимы бывают разные: белые, пушистые, когда сугробы — словно горы сахара окружают со всех сторон небольшой домик в лесу, а бывают холодные, злые и совсем бесснежные.

— Эх, — вздохнул печально Медвежонок, отрывая очередной листок календаря, и удивленно ахнул. На ставшем совсем тонким календаре появилась единица с подписью «декабря».

«Что же это?» — задумался Медвежонок. — «Зима?»

— Зима, — повторил он вслух. — Ура!

Весело подпрыгнув, он накинул теплую шубку и заскочил в валенки. Медвежонок представлял, как катается с Лисенком с огромной горки посреди леса. Подхватив на бегу яркие санки, он выбежал на улицу. Но...

...Голые темные ветки деревьев, серая земля и никакого снега.

Он обиженно утер нос и печально пробормотал:

— А еще зима называется.

В натопленном, теплом домике за столом сидел грустный Медвежонок и рисовал: зимний лес, покрытые белыми шапками деревья, высокие мягкие сугробы и легкие пушистые снежинки...

— Вот это зима, — бубнил он себе под нос.

— Привет, Медвежонок, — услышал он радостный голос.

На пороге стоял Лисенок и весело улыбался.

— Привет, — печально кивнул он ему в ответ и снова принялся рисовать.

— Ты что такой грустный?

— Ничего. Зимы жду.

— Так, поздравляю! Зима пришла, — обрадовал его Лисенок.

— Где? — радостно удивился он и выбежал на улицу.

Унылые серые деревья. Хоть бы одна снежинка упала! Медвежонок еще больше расстроился и вернулся в дом.

— Нет. Не пришла зима, — сказал он Лисенку.

— Пришла, — попытался убедить его друг и показал на календарь.

— Это не правильный календарь!

— Почему? — удивился Лисенок.

— Сейчас не может быть зима!

— Но на улице холодно?

— Холодно, — согласился Медвежонок.

— Значит — зима.

— Зимой ведь должен быть снег, — сказал Медвежонок.

— Должен.

— Значит сейчас не зима.

— Значит, — грустно согласился Лисенок. — Так что же зима не придет? Может она просто заблудилась? У нас густой лес.

Медвежонок растеряно пожал плечами.

— А давай вместе зиму ждать, — неожиданно предложил он.

— Давай, — обрадовался Лисенок.

Они весело играли весь день, готовясь к приходу зимы. Рисовали для нее рисунки, делали новогодние украшения.

Вечер опустился на густой лес, когда на полянке прощались два друга.

— Приходи завтра — зиму ждать, — сказал Медвежонок.

— Обязательно приду, — ответил Лисенок.

Дома было тепло и уютно. «Как хорошо, когда есть друзья, — засыпая, думал Медвежонок. — Вдвоем даже зиму ждать веселее». А за окном робко опустилась первая снежинка, зазывая своих пушистых белых подруг.

Сказка о Кнегше

— Деда, а деда, расскажи сказку.
 — Так рассказывал уже.
 — Да не эту, другую... про Кнегшу.
 — Эх, давно это было, да и не сказка вовсе...
 Вздыхает дед, глядит на пострелов, что у очага собрались, подбрасывает поленья. Зима нынче морозная выдалась, вон как трещит за окнами, лютует. Повадились мальцы, чуть батьки из дому, так сразу к деду Векше – сказки слушать. И никакой мороз не страшен. Вбегают в избу раскрасневшиеся, облачка пара за собой несут. Батьки-то зверя набили, да пушнину по первому снегу на ярмарку повезли. Ну а деток, понятное дело, к старикам: пушай присмотрят. Сидит дед Векша у огня, бороду оглаживает. Только взгляд совсем тоскливый. А пострелы, знай, просят да уговаривают...

Давно это было. Случилось в пору зимнюю двум братьям в лес пойти – на зверя поохотиться. Прошлись по силкам да ловчим ямам, набрали зверя много. Глубоко в чащу зашли по старым меткам охотничьим. Молодые да ранние – старшему только осмнадцатый год пошел. Леса не боятся, всё друг перед дружкой храбростью хвалятся. Видать, осерчал лес на хвастунов-то, напустил вьюгу лютую. Заснежило-закрутило, заметелило, все тропки-дорожки снегом укрыло. Не заметили братья, как день-то кончился, спустилась ночь. Растянуло тучи с неба, звездами тёмную синь усыпало, месяцем полным снега высеребрило. За месяцем ясным и мороз ударил, заскрипел дубами сизыми, закрихтел осинами да соснами. Заблудились братья. Разожгли костёр, руки окоченевшие к огню тянут, греются, изморозь с бровей да кудрей смахивают. Сидят, думу думают, как из лесу-то выбираться.

— Не горюй, Кнегша, вот солнце ясное взойдёт, найдём обратный путь. Зато, смотри, сколько зверя набили!

Бодрится старший брат, младшего по плечу хлопает. А тот и не сник вовсе. Смеётся.

— Экий ты, Векша, пугливый. Смотри-ка, красота какая...

И только Кнегша это сказал, повёл рукой на серебро сугробов, как к костру вышла девица. Да такая красавица, что у обоих братьев речь отнялась. Как позабыли, что в лесу сидят, утра дожидаются. Откель только взялась. Старшой совладал с собой, поднялся, поклонился, пригласил к костру:

— Да никак заплутала! Не дело это, девицам ночью в лес ходить.

— Полозья в саних подломились, вот починил бы кто, — молвила девица, что жемчугом просыпала. Кнегша аж вскинулся, очнулся. Во все глаза глядит на красавицу, на очи синие да косы белые, причудливые, до земли вьющиеся, что змеи живые. Стоит девица, ухмыляется, ладошки в рукавах шубы прячет. А шуба-то непростая, серебром заткана да мехом лиса белого подбита, вместо шапки – корона звёздная. Пряма не девица, княжна!

— Чего ж не починить, — поднялся Кнегша. — Дорогу сказывай.

А брат его одергивает, да в ухо шепчет:

— Где это видано, чтобы девицы ночью по лесу гуляли? Небось, сама Вьюжица к нам пожаловала.

— А хоть бы и Вьюжица, всё одно девица. Сани-то починить надобно. Негоже молодцам от дела бегать.

Да и пошел за ней. Остался Векша у костра один. Только не сдержался, побежал за братом. Выходит на поляну, глядь: стоят сани, серебром кованые, мехом устланные. Такие и у князя не увидишь. А кони-то какие... У Векши аж глаза заломило: буйные рысаки по снегу вытанцовывают, на месте не стоятся.

А сами белые, что снег, и гривы хрусталём светятся. Вот только сбруи на конях нет. Как только сани волокут?

Поладили братья полоз сломанный. Благодарит их Вьюжица, спрашивает, чего за помощь надобно.

— Дорогу бы домой, — отвечает Векша. А Кнегша всё глядит да помалкивает.

— Раз дорогу, так дорогу. Подвезу до опушки.

Не успели братья оглянуться, как и околица уж показалась, словно и чащи не было. Векша возрадовался, брата за руку тянет, мол, домой пошли, и так до костей продрогли. А тот словно примёрз, стоит, глаз отвести от Вьюжицы не может.

— Вот осмнадцать годков исполнится, так приходи, — засмеялась Вьюжица, вожжами невидимыми свистнула да и скрылась в лесу, словно не было.

Вернулся домой Кнегша, закручинился. Батька с мамкой радуются, что сыновья вернулись, да ещё и зверя богатого добыли, будет с чем на ярмарку ехать. Радуетя и Векша, что из лесу ночного вернулся целёхонек. А Кнегша всё сидит на лавке да в окно поглядывает. Словно ждёт чего-то.

За зимой весна пришла, снега разбила, а за ней и лето зазолотило нивы. По осени женился Векша, пришло время. Да и девица справная сыскалась – певунья Заринка. Свадьбу играли всей деревней. Знатным охотником стал Векша, а уж работающий! А на Кнегшу поглядывают да головой качают: уж срок весь вышел, по следующей осени жениться, да только кто ж пойдёт за такого? Невесел Кнегша, работа из рук валится. А в лес пойдёт, так вернется с пустыми руками. Только кручинится всё больше. Махнули рукой на младшего, авось отбросит тугу лютую, а то ведь первый балагур был, все девки по нём сохли.

Не изменился Кнегша. Чуть первый снег пошел, так и попрощался с родными, взял краюху хлеба да и ушёл по вечеру, едва Векша на ярмарку уехал.

Вернулся Векша – нет брата. Батька с мамкой глаза отводят: не удержали. Так и сгинул Кнегша без вести. И с той поры в зимнюю ночь в лес ходить заказано.

— Деда, а чего с Кнегшей-то случилось? Вот никогда не сказываешь...

— Так знамо дело, что. Сманила его Вьюжица да заморозила.

— А разве она злая?

— А поди знай, чего на уме у ней.

Смотрит старик, а пострелы-то спят. Лишь один Лешка глазами светит, на деда поглядывая.

— Спи ужо, пострел, а то всех перебудуишь.

Да только не спится мальцу. Выждал он время, пока дед захрапел, схватил полушубок, да и за дверь. Выбежал за околицу, отдышался маленько да и побрёл к лесу. Раз дед не рассказывает, решил сам разузнать всё. И не страшно мальцу, и не холодно, хоть и мороз трескучий инеем на бровях оседает. Скрипит снега под ногами, разлетается пугливыми искорками из-под валенок. Недолго шел Лешка. Только зашел на опушку, так и обмер: стоит на тропке девчушка. Махонькая совсем, в белую шубку завернута, одни глазищи синие светятся. Увидела Лешку, рукой замахала приветливо. Из пушистого ворота улыбку показывает.

— Ты... чья такая будешь? Заплутала, что ли? Давай домой провожу, тут до деревни рукой подать,

— опомнился Лешка, направился к девочке.

— Чья? Так тятина, — смеется девчушка

— А тятя-то кто? – растерялся Лешка, не видел он в деревне этой девочки. Может, от обоза отбилась? Да всё едино, староста разберётся, ежели имя родителя узнает.

— Тятя? Так тятя и есть.

— А зовут-то его как?

— Так Кнегша.

Смеётся девчушка, а Лешка обмер весь. Так и простоял бы невесть сколько, да только на тропку вышел дядька. Да не простой. Высокий да плечистый – таких богатырей уж точно нет в деревне. Да и одежд подобных Лешка даже у заезжих купцов не видывал: серебром шуба тканая, да шапка лисья, белая, сапоги узорчатые, сафьяновые. Не мужик, а прям князь какой-то. Только вот молодой совсем. Губы в суровую ниточку сжал, а глаза всё равно смеются.

— Снежица, вот ты где. А я уж обыскался. Говаривал же, не ходить к опушке.

— Ой, тятя... — девчушка голову в плечи вжала, а сама хохочет, словно колокольцы по снегу сыплет.

Поглядел он на Лешку, головой покачал.

— Не ходи зимней ночью в лес.

Взял Снежицу за руку да повёл с тропки. Лишь оглянулся и добавил:

— Исполнится осмнадцать годков, тогда приходи

Комментарий автора

Раньше писал для души, почеркушки милые, романтишные, но все это было развлечение. А когда всерьез начал, понял: что донести хочу — в понятие доброго и светлого не совсем укладывается.

Мнение читателей

Евгения *Шатриена*

Ох, прелесть. Такую сказку не грех и детям рассказать.

Melody

Мне в этой сказке атмосфера понравилась, добрая, светлая. Прямо околдовала.

Быкова Ксения

За такую сказку конечно только высший балл.

Олекса Сашко

Сказки — это и есть «Наше» фэнтези. Классно.

suelinn Суэлинн

Классно, такая стилизация! И перебора нет... Красиво! Такая вот Медной Горы хозяйка на новый лад...

Тигра Тиа

Чудная сказка, и атмосферой, и стилизацией, и смыслом.

Вад Thronde

Ай, какой вкусный язык! Прямо Бажов. или Алексей Толстой. А под конец даже страшновато стало.

Люто рекомендую.

Только один раз в году

Тук-тук, тук-тук, тук-тук, мерно отстукивают колеса. За окном проносятся красавицы сосны, укрытые белым пушистым покрывалом. По вагону проходят редкие пассажиры и иногда проводница. Кого можно встретить в поезде 31-го декабря? Измотанного подготовкой к сессии студента, шустрых бабок, навещающих детей или внуков. Еще какую-нибудь «мамзель», всю дорогу глядящую в маленькое зеркальце и прихорашивающуюся. И не иначе как к жениху спешащую. Двух беспечных военных: старлея и капитана, постоянно играющих в карты. В меру упитанного чиновника с огромным чемоданом. И затесавшегося в эту компанию одинокого писателя с неизменным ноутбуком и небольшой дорожной сумкой. И чего, спрашивается, понесло меня в этот новогодний «круиз»?

А вот решил написать рассказ, не сидя дома за столом, а прямо на месте его действия. И не простой, а новогоднюю сказку. А сказки сами понимаете ...

– Молодой человек, вы белье будете брать? – задала вопрос симпатичная проводница, облокотившись о сдвинутую дверь моего купе.

Она так неожиданно появилась, что не сразу нашелся с ответом.

– Конечно, буду, – бросил я стандартную фразу, очертив взглядом контур ее фигуры.

– Вы все время что-то строчите на своем «буке». Уж не писатель ли? – улыбнулась женщина. Красивые ноги в черных колготках, проглядывающие сквозь разрез юбки на меня действуют наркотически. И я тут же лезу в сумку за «Шампанским».

– Скучно, – вздыхаю я, ставя бутылку на столик.

– Пройдитесь вдоль вагона, наверняка найдете себе компанию, – улыбнулась проводница и, бросив стопку постельного белья на полку, покинула мое купе.

Следом за шампанским выкладываю на столик коробку конфет и миниатюрную елочку. Мой походный вариант встречи Нового года.

Где большинство нормальных людей встречают праздники? Дома, за столом, в кругу семьи. А если семьи нет? Да где угодно можно. И в самолете и на пароходе и даже на вокзале. Прихорашивающаяся «мамзель» вновь продефилировала мимо. У меня не хватило силы воли пригласить ее к праздничному столу. Противный визг колес тормозящего поезда возвестил о новой станции и возможно о новых попутчиках.

Чиновник, протащив огромный чемодан по вагону и пожелав счастливого Нового года проводнице, вышел на перрон. Я протер запотевшее стекло и сквозь тонкий слой прилипшего мокрого снега прочел на стене вокзала: «Моторино».

– Стоянка пятнадцать минут, – громко возвестила проводница, вновь «пролетевшая» мимо моего купе.

Я таки решил выйти на свежий воздух и немного размяться. Спрыгиваю на платформу, едва не поскользнувшись. Народу на перроне почти никого. Проводницы соседних вагонов курят в сторонке. К ним подходит мужчина, судя по форме, начальник поезда. Боковым зрением фиксирую летящий в мою сторону снежок и ловко ловлю его левой рукой.

– Подарок к Новому году, писатель, – смеются женщины.

– Он про нас тоже напишет? – спрашивает начальник поезда, поправляя фуражку.

– Нет, только про меня, – отвечает проводница нашего вагона.

– Везет тебе, Изабелла, – говорит полная брюнетка, ее подруга.

– Мы стол-то будем накрывать? – задает главный на сегодня вопрос начальник поезда.

Из-за угла здания вокзала появляется девушка в длинном пальто с маленькой сумочкой на плече. Я почему-то сразу подумал, что она будет ехать в моем купе.

– Алена, – представилась девушка, когда вернулся в купе. – Вам тоже не сидится дома?

– Шампанское пить не с кем, – развел руками я.

Поезд тронулся и мимо прошел худощавый паренек внешне похожий на студента. Он что-то громко говорил проводнице недовольным голосом, и вскоре они оба заглянули в мое купе.

– Дамы и господа, пустите бедного студента на ночлег. У него в купе двое сильно не трезвых

джентльменов «озонируют» воздух, – улыбнулась Изабелла, обращаясь к нам.

Я согласно кивнул и посмотрел на Алену.

– Конечно-конечно, – согласилась девушка. – И нам веселее будет.

Вскоре студент бросил свою большую сумку на верхнюю полку.

– Дима, – представился он.

– Игорь, – кивнул я.

– Алена.

– Домой или из дому? – спросил я, обращаясь к студенту.

– Домой, – вздохнул паренек. – На вчерашний поезд билетов не было. Придется встречать главный праздник года здесь.

– Ну, у вас вообще купе супер! Все как на подбор, – вновь подарила нам ослепительную улыбку проводница.

– Присоединитесь? – спросил я.

– Подумаю, – кокетливо ответила Изабелла.

– О! У нас полный комплект, – заметила Алена, ставя на столик еще одно «Шампанское».

– Деда Мороза только нет, – заметила проводница, добавив на стол большую коробку зефира в шоколаде.

– А вы знаете, мы ведь проезжаем по сказочным местам, – сообщила Алена. – Мне бабушка рассказывала. Ну, вообще-то это сказка, – засмуцалась девушка.

– Да, да, да, – заметил студент. – Я сказки коллекционирую.

– Я открыл «Шампанское» и разлил по пластиковым стаканчикам.

– Давным-давно, – начала рассказ Алена...

Давным-давно по этим местам проезжал сам Дед Мороз. В больших санях, запряженных тройкой белых лошадей. Был он один, а в его санях лежали аккуратно сложенные подарки детям и взрослым. И проезжая по лесной дороге заметил он девушку, совсем еще юную. Она сидела, прислонившись к стволу большого дерева. Бедняжка окоченела и даже не могла говорить. Слезы замерзли на ее лице, а над головой уже начали кружиться черные вороны. Дед Мороз остановился, вышел из саней и, подойдя к девушке, взял ее окоченевшие ладошки в свои руки. В новогоднюю ночь может случиться все. И только один раз в году Дед Мороз может вдохнуть жизнь в замерзающего человека.

Щеки девушки порозовели, и она открыла глаза. Но с той поры она больше никогда не могла жить среди людей. И стали ее называть Снегурочка. И с тех пор Дед Мороз и Снегурочка путешествовали вместе. Их видели на балах и утренниках. В школах и детских садах. Они навещали сирот и больных. Они дарили людям радость и надежду. Но ровно в полночь Снегурочка должна была находиться в санях.

И вот как-то раз она замешкалась и не успела вовремя вернуться назад. С той поры, каждый Новый год, Дед Мороз навещает эти края в поисках своей Снегурочки...

В купе наступила тишина.

– Хорошая сказка, – в дверном проеме стоял начальник поезда. – Может быть, он едет где-нибудь в одном из вагонов?

– Всякое бывает, – вздохнула Изабелла. – Ничего, что я тут ...

– Ничего-ничего. Народу практически нет. Я тоже с вами поспрадную, если вы не против, конечно, – сказал начальник поезда, поставив на стол еще одно «Шампанское».

– В вагон-ресторан идти не хочу. Без меня пусть напиваются. Тут у вас уютнее, – добавил он, взяв протянутый мною наполненный стаканчик.

– Встроенный TV FM тюнер, заменяющий телевизор. Послушаем, что нам президент пообещает на этот раз, – сказал я, открывая свой ноутбук.

Студент аккуратно записывал в блокнот сказку, задумчиво поглядывая в окно. А мимо проносились красавицы сосны, укрытые белоснежным пушистым покрывалом снега.

Поезд вновь остановился.

– Стоянка полчаса. Можно в снежки поиграть, – игриво сказала Изабелла, слегка толкнув меня локтем.

Всем вагоном выходим на свежий лесной воздух. Вдыхаю полной грудью запах хвои и морозной новогодней ночи. Неподалеку большой сугроб, чем-то напоминающий...

– Ребята, смотрите! – говорит Алена, проводя рукой по сугробу.

Она стряхивает руками снег и на свет проявляется нечто сказочно сверкающее. Ей помогает начальник поезда, проводница, студент, «мамзель» в красных варежках. Двое военных значительно ускоряют момент высвобождения, и через несколько минут перед нами возникает ледяная скульптура: сани, запряженные тройкой лошадей.

– Красотища-то какая! – восклицает Алена.

– А давайте сфоткаемся, – предлагает начальник поезда.

Изабелла тянет меня за рукав, и вскоре мы с ней сидим в санях. Нас ослепляет яркая вспышка фотоаппарата. Следом за нами в сани прыгают Алена и студент...

Я потом много раз вспоминал этот момент. Кто-то потерял о мое плечо. Лошадь. Три прекрасных белых коня, запряженные в сани. ОНА в светло-голубой пушистой шубке и ОН. ОН сидит рядом с НЕЙ в санях. Мы почему-то представляем ЕГО старым дедом с розовыми щеками и белой бородой. А он совсем еще молодой. И выглядит как студент. А рядом с ним ОНА.

– Спасибо вам, – говорит ОН, глядя на меня.

– Мы не могли встретиться без СКАЗОЧНИКА, – говорит ОНА.

Полная тишина и хоровод огромных белых снежинок, таящих на щеках.

Из вагона слышен бой Курантов в моем ноутбуке. Лошади трогаются с места и взмывают в небо. Через несколько секунд они исчезают, оставив белый след. Я плохо помню, что было дальше.

Шампанское вроде пили, а потом разошлись по своим купе...

ОНА оставила свою сумочку. Я хотел отнести ее проводнице, но сумочка неожиданно выпрыгнула из моих рук и, раскрывшись на лету, исчезла, а на столике появились две маленькие фигурки. Дед Мороз и Снегурочка. Они и сейчас здесь со мной.

В купе входит начальник поезда. Впрочем, он уже не начальник, но тоже едет в этом вагоне. И Изабелла поменяла работу. Теперь мы вместе. Она сидит рядом, прижавшись ко мне, и напряженно вглядывается в окно. Скоро поезд подойдет к тому самому месту. Стоянка тридцать минут.

Шампанское готово и не хватает только их. Ровно в полночь фигурки на столе начнут искриться и вокруг них закружатся миниатюрные белые снежинки.

Но только один раз в году...

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Сказка появилась сама. Я просто сидел и писал, сидя в купе, а за окном проносились красавицы сосны, укрытые пушистым покрывалом снега.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Анакина Анна

Прекрасная сказка. Почему только студент не Шурик. Был у нас на конкурсе Дед Мороз, была Снегурочка, а тут они и объединились. Пряма сказка подошла вовремя...

Ласточкин Ксандр

Отлично вышло. «Один раз в году». Действительно, более чем сказочно. Спасибо, я отлично провел несколько минут, пока читал.

Алешина Ольга

Милая, романтическая сказка. Мне понравилось, что осталась лазейка — а вдруг ГГ это приснилось? Ну, задремал писатель в уютном купе... Конечно, в сказки хочется верить, но такие лазеечки очень люблю! Стиль, язык — всё отлично! Придаться не к чему, всё понравилось. Есть только одна придирка — быстро закончилось.

Дед Мороз есть

Варенька медленно шла по заснеженной аллее парка, Вареньке только что исполнилось пять лет, она наслаждалась сказочным видом заиндевелых лип, смеялась над глупыми прохожими, кутающимися в куцые воротники дешёвых шуб и пальто, подбрасывала снег своими в меру упитанными (из-за комбинезона) ножками и с интересом смотрела, как он падает обратно на землю – в общем, девочка радовалась жизни... Разве что не пела, но ей, чёрт возьми, было всего пять лет! Варя нашла скамейку, где-то откопала длинную палочку, села на скамеечку и стала рисовать палочкой на снегу. Ей было хорошо. Медленно на плечи деревьев спускался вечер, он наливался чернотой, как бокал наливается терпким, густым, словно кровь, вином... Люди проходили мимо, а девочка рисовала палочкой на снегу. И всё было как всегда, всё казалось нормальным, кроме того, что вечером в парке маленькая девочка рисовала улыбающееся лицо на снегу... одна.

Медленно, словно по чьему-то велению, зажглись фонари, а девочке было всё равно – она улыбалась рожнице на снегу и что-то бормотала себе под нос. Некто, больше всего напоминающий героя третьесортной пародии на Джеймса Бонда (немного помятый кожаный плащ, надвинутая на глаза шляпа, нервные, вечно двигающиеся руки в чёрных кожаных перчатках) опустил на скамейку рядом с девчушкой.

— Ты не потерялась? – низкий, немного странный голос.

— Нет, — Варя, улыбнувшись, со столь свойственной детям непосредственностью заглянула в лицо незнакомцу, — А мне нельзя с незнакомыми разговаривать – мама ругаться будет.

— Понимаю... Понимаю, но я не знакомый, — незнакомец не отвёл взгляд, улыбнулся и даже позволил себе легонько щёлкнуть Варю по носу.

— Да? А кто же ты? Смотри, какая красява...

— И правда, красява... А я – Дед Мороз. Слышала, наверное, про такого....

— Ага! – Варя энергично тряхнула головкой в прекрасной чисто-чисто белой шапочке с забавным помпончиком, — Только ты на него совсем не похож.

— Совсем? – разочарованно протянул незнакомец.

— Совсем, — не менее разочарованно подтвердила девочка.

— А так?

Мужчина щёлкнул пальцами, и через мгновение перед девочкой сидел старик с уютным, мягким, нежным брюшком, густой, пахнущей зимой бородой, в нелепом красном колпаке и плаще, цвета спелой артериальной крови. На снегу возле скамейки неожиданно появился огромный, перевязанный голубой атласной лентой мешок. Варенька захлопала в ладоши, радостно засмеялась и закивала головой...

— Вот... Только таким меня и представляете... А я ведь совсем не такой. Совсем...

— Мне ты всяким нравишься!

— Правда? Я очень рад. А ты знаешь сколько времени?

— Нет.

— И правильно. Деткам не надо знать который час... Их час всё равно бесконечно далёк... Но где твоя мама?

— Мама? – задумалась, встревоженно — Не знаю. А где я?

— Ты? В парке. Красяву рисуешь. Холодно, наверное.

— Нет, дедушка, совсем не холодно. А ты можешь проводить меня домой?

— Могу.

— А ты придёшь к нам? Я тебе специально ёлочку приготовлю...

— В духовке что ли?

— ???

— Извини. Конечно, приду. А что ты хочешь?

— Я? Не знаю. Может быть, даже ничего.

— Как это, маленькая девочка, и ничего не хочет... Так не может быть!

— Может. Я не хочу ничего. Я хочу, чтобы папа с мамой поверили в тебя. Ты сможешь это сделать?

— заглядывает в глаза, чуть не плачет...

— Вообще-то, это не по правилам...

— Значит, не можешь... (отворачивается, надувает губки, искоса смотрит на Деда Мороза)

— Я же не сказал, что не могу, я сказал, что это не по правилам...

— УРА!!! УРА! УРА!

— Может мы всё-таки пойдём, — протягивает Варю руку. Она с готовностью хватается за протянутую ладонь, они уходят, она без остановки щебечет что-то, изредка поглядывая снизу вверх на незнакомца с гордостью и чувством выполненного долга... А в декабрьское небо продолжает улыбаться нарисованная Варей на снегу Красява...

— Всё. Дальше мне нельзя. Иди вперед, не ошибешься.

— А почему?

— Слишком много вопросов. Понимаешь, туда мне нельзя — они в меня не верят.

— Кто?

— Взрослые.

— Но я-то в тебя верю!

— Ты веришь, а они — нет. Они испугаются.

— Тебя? — смеётся. — Какой ты всё-таки смешной. Чего тебя бояться? Ты ведь добрый.

— Добрый, но они этого не знают, или не хотят знать... Иди, в общем, хватит мне душу беречь! Я приду. Обязательно приду.

— Ну ладно, — уходит. Как будто что-то вспомнив, оборачивается. — А ты не забудешь?

— Про что?

— Привет! А наш уговор?

— А... Не забуду. Иди. Поздно уже...

Из тёмного провала парковых ворот неожиданно появилась девочка.словно из ниоткуда. Ангел, сотканный из снега и тонких серебристых нитей лунного света. И сразу же началось действие: всё вокруг зашевелилось, задвигалось, ожило, как будто появление этого маленького беспомощного существа было третьим звонком, который приглашает утомившихся долгой паузой зрителей обратно в мир обманчиво-заманчивых масок, дурманящей рассудок музыки, ласковых шептаний на заднем ряду и всего того, что, собственно говоря, и составляет театр.

Заурчал, словно дикий зверь, мотор машины. К девочке подбежала женщина средних лет, забавно упала перед ней на колени, начала гладить, ощупывать её лицо, словно слепой, пытающийся прочесть нечто одному ему известное в книге чистых (на первый взгляд) страниц... Периодически женщина прижимала ребёнка к себе и горячо шептала что-то ей на ушко. Слезы мгновенно застывали на холоде и на снег падали осколки льда, а может быть, сердца...

Наконец, не без помощи юного создания, женщина поднялась с земли и уверенным шагом добралась до машины. За рулём сидел приятного вида молодой человек. Если бы он прошёл мимо вас по улице, вы, скорее всего, даже не заметили бы... Если бы он напал на вас в тёмном или даже освещённом лампами дневного света переулке, вы бы не запомнили его лица — оно было абсолютно обычным, типичный среднестатистический мужчина, выглядящий, может быть, чуть моложе своих лет... Он предусмотрительно открыл дверь автомобиля, и Варя (а это была именно она) проворно прошмыгнула вглубь салона, за ней с усталым вздохом на сиденье рядом с мужчиной опустилась её мать.

— Борь, домой.

— У тебя тушь...

— Знаю. Выгляжу, конечно, не очень. Но меня можно понять, да, Варька?

— Угу, — мрачно кивнула девочка.

— Боря, хватит стоять! Поехали.

— Да еду уже, еду...

Двигатель завёлся с полоборота, слегка улыбнувшись, Боря плавно вывел машину на трассу...

— Ну что, Красява... Поднимайся. Домой пойдём.

— Деда, а мне и здесь ничего... Снежок. Тёплый такой, белый... Мне нравится. Ты же очень редко меня гулять водишь.

— А зачем тебе гулять много? Красява должна висеть себе на стенке и...

— Ну вот, опять свою шарманку завёл... Красява — то, Красява — сё... Я уже не знаю, сколько лет Красява, а на снегу последний раз лет сто назад лежала... — нарисованная улыбка выгнулась обиженной дугой, надулись щёчки, а глазки сузились до щёлочек.

— Ну и лежи здесь сколько душе угодно, а я уйду. Домой надо. Да и Новый Год скоро... Кто только этот треклятый праздник придумал?!

— Как Новый Год? А ты меня даже не предупредил? Ах ты, старый пень! Живо рисуй мне ноги! Идём отсюда.

— Так-то... — уже известный нам герой склонился над детским рисунком и пальцем нарисовал одну длинную палочку и четыре коротеньких, от неё отходящих.

Через минуту новоиспечённая Красява гордо вышагивала на своих тоненьких ножках по аллее парка, крепко сжимая руку Деда Мороза.

Борис остановил машину прямо напротив подъезда. За всю дорогу они не сказали друг другу ни слова. Наташка очень сильно изменилась. Стала совсем другой после Варькиного рождения. Нет, Варьку он любил — дочь всё-таки, но что-то постоянно мешало, что-то грызло его изнутри, может быть, ревность, как бы дико это не звучало. Боря был хорошим отцом, играл со своей дочуркой, часто поднимал её выше неба и радостно вслушивался в звонкий детский смех, но глубоко внутри себя, боясь в этом признаться, мучаясь, терзаясь, он боролся с желанием разжать руки. Варя отобрала у него Натку. Взяла и украла. И маленький мальчик Боря снова остался один на один со своими страхами, комплексами, одиночеством. А холода одиночества он боялся больше всего: его отец умер в одиночестве... Когда вскрыли квартиру, соседку по площадке увезли на скорой — не выдержала запаха...

Боря покинул машину первым и, как всегда, галантно открыл дверь Наташе. Не удостоив мужа и взглядом, она молча помогла выбраться Варе и быстрой, решительной поступью направилась к дому. Борис остался у машины, растерянно провожая взглядом уменьшающиеся фигурки жены и дочери. Очнулся он, только когда хлопнула яростным пушечным выстрелом подъездная дверь. Закрыв машину, проверив сигнализацию, мужчина тяжёлой походкой пересёк двор и вошёл в подъезд.

? Ну не цепляйся ты так — люди же смотрят!

? Сам виноват. Кто мне одежду не нарисовал? Да и вообще: на что тут смотреть-то? Четыре палки, на которых лицо улыбающееся висит.

? Вот именно на него и смотрят.

? Пусть смотрят. Тебе-то что?

? Не цепляйся, говорю. А-то кормить не буду.

? Ну и не корми! Выкручусь как-нибудь.

? Выкрутится она! Ладно уж, почти пришли.

Мужчина в плаще и плотно надвинутой на лоб шляпе просто исчез. Исчез, как будто и не было. Шёл, шёл, с куклой какой-то странной разговаривал и пропал. Прохожие если и заметили что, тут же об этом забыли — дел по горло.

А Варенька сидела в своей комнатке. Уютной, как сафьяновая шкатулочка, обитая изнутри тёплым бархатом. Сидела и смотрела в разукрашенное ночным художником окно. Она просто смотрела в окно, на мерно лежащий на плечи деревьев и дорог снег, чувствовала его мягкость и улыбалась, сама не зная, чему.

Варя вспоминала своего странного знакомого и Красяву, которую нарисовала палкой на снегу в парке... Варя поняла, что значит вечер... Она пробовала это слово на вкус раскладывала на звуки, слоги, вырисовывала на сонном стекле... А за стеной ругались родители. Они всегда ругались. Ругался отец, а мать чаще всего молчала. Его слова были яростным огнём, плетью, что обжигает белоснежное тело, но, как океанские волны не могут покорить холодный камень утеса, так и речи его разбивались об абсолютное безразличие матери. Если она и отвечала отцу, это напоминало впрыскивание в податливые вены губельно-сладкого яда. Чаще всего он сдавался. Уходил на кухню, громко хлопнув дверью, и пил в одиночестве, а потом спал на кушетке в зале, небрежно укрывшись

собственным пиджаком. Варя привыкла. Да, ей было всего пять, но это не имело значения. Она привыкла, она научилась жить по их правилам, научилась ценить одиночество и продолжала любить их обоих. Ради их счастья Варя была готова на всё.

Медленно приближался Новый год. Оставалось всего несколько дней для того, чтобы купить подарки, украсить дом, наготовить массу вкусностей к праздничному столу. Дома у Вари царила весёлая, предпраздничная суэта. Даже родители на очень короткое время забыли о своих ссорах, и можно было с лёгкостью поверить, что они – самая дружная семья на свете.

Варя была счастлива. Счастлива, как никогда. В садике были каникулы, и девочку невозможно было затасить с улицы в тесноту и тепло квартиры. Она каталась с самых крутых горок (на санках и просто так), гуляла в парке, с шумной ватагой мальчишек играла в крепость и всегда побеждала. Раскрасневшаяся Варя возвращалась домой поздно вечером, когда тревожным светом загорались окна соседних домов, и сразу, не раздеваясь, шлёпала на кухню за огромной кружкой обжигающе горячего чая с пряником. Нет, она не забыла о своём уговоре с незнакомцем, она ждала. С нетерпением и надеждой ждала тридцать первое декабря.

- Почему ты не пишешь письмо Деду Морозу? – спросила Наташа дочь за день до Нового Года,
— Смотри – он тебе ничего не подарит. Потому что не будет знать, что дарить.
— А мне незачем ему писать – я его видела.
— Где видела? – с лёгкой тревогой в голосе спросила женщина.
— В парке, — с истинно-детской наивностью ответила Варя.
— И как выглядел этот, — Наташа замялась и долго пыталась подобрать слова, — Дед Мороз?
— Никак не выглядел. Обычный дядя. В шляпе и очках. Мне он сказал, что он Дед Мороз. И это так.
— Ну, конечно, конечно, дорогая. Скажи, — щёки Наташи вновь залил стыдливый румянец, — а этот дядя только разговаривал с тобой?
— Нет. Он вывел меня из парка. А ещё ему понравилась моя Красява.
— Какая ещё Красява?! – не на шутку испугалась Наташа.
— Моя. Какая же ещё?
— Варенька, объясни маме, что такое «кра...»... Как ты сказала?
— Красява.
— Вот-вот. Так, что это такое?
— То, что я рисовала на снегу. Она улыбалась. Ему понравилось. А ещё дядя Дед Мороз сказал, что дальше ему нельзя, что вы его испугаетесь, потому что не поверите, что он Дед Мороз. Смешной, правда?
— Правда, — с трудом выдавила из себя Наташа.
— Так мне писать письмо Деду Морозу?
— Нет-нет, можешь не писать... — Наташа попыталась придать своему голосу оттенок добродушия, благосклонности, но ей это плохо удалось.
— Я что-то сделала не так, мамочка? Хочешь, я напишу письмо Деду Морозу? Даже целых два. Хочешь?
— Нет, правда, не надо. Дед Мороз – волшебник. А любой волшебник умеет читать мысли. Он уже знает, что ты хочешь.
— Правда?
— Правда.
— Mam, а ты веришь в Деда Мороза?
Наташа медлила с ответом. На несколько мгновений маска зрелой женщины спала и в просвете мы увидели маленькую девочку с русыми косами и светло-голубыми глазами.
— Конечно, верю, зайчонок, но к таким, как я он больше не приходит. Подарков на всех не хватает,
— лицо маленькой девочки снова накрывает маска матери, взрослой, умудрённой опытом женщины, и складка меж бровей, отчего лицо всегда немножко более строгое, чем на самом деле, занимает своё законное место, — Спи, моё золотце, завтра будет новый день.
Красява буднично поглощала обычную земную пищу (банальные макароны с сыром) за добротным самодельным столом, мирно доживающим свой век в стандартной двухкомнатной «хрущёвке» на

Фурмана.

Именно так выглядело жилище Деда Мороза. Всё как у людей. Даже где-то за пределами кухни монотонно бурчал телевизор. Дед Мороз сидел напротив Красявы и следил за тающими под потолком кольцами едкого дыма. Дед Мороз предпочитал «Беломор». Он оставался верен этой марке всегда. Нравился ему этот ни с чем не сравнимый, терпкий, пробивающий насквозь вкус табака. Трёхдневная щетина украшала лицо мужчины, остекленевшие, почти неживые глаза не могли сфокусироваться ни на одной точке пространства, прямо перед ним стояла початая бутылка водки, и иногда Дед Мороз прикладывался к ней, не утруждая себя ни переливанием огненной жидкости в другую ёмкость, ни элементарным закусыванием выпитого. Красява смотрела на всё это безучастно и продолжала есть. Она давно привыкла, что под Новый Год Дед часто впадает в депрессию. Он безбожно устал. В конце концов, сколько можно?! Один полусумасшедший старик раз в год вынужден улыбаться миллионам детей, вынужден дарить им подарки, вынужден выслушивать их глупые желания, а самое главное, что некоей высшей силой он лишён права отказаться от возложенного бремени. Воистину – это настоящий Ад.

— Дед, хватит уже, — сказала Красява, медленно пережёвывая макароны, — Новый Год скоро. Ты не забыл...

— Забудешь тут! Когда напоминают всякие!

— Я про маленькую девочку.

— Какую ещё маленькую девочку?

— Варю. Ту, что сидела в парке. Одна.

— Допустим, помню, — с некоторой долей скепсиса промолвил Дед Мороз, — Что дальше?

— Ты помнишь, что ты ей обещал?

— Обещал... Обещал... Ты же знаешь, что это против правил.

— Знаю.

— И что предлагаешь?

— А ты от этих правил не устал?

— Думаешь, мне никогда в голову не приходила эта идея? Думаешь, я никогда не пытался?! – бьёт кулаком по столу так, что бутылка водки летит в одну сторону, тарелка Красявы в другую – и то и другое вдребезги, — Извини, я не хотел. Но я правда не вижу в этом смысла.

— Так не приходи.

— Не могу – я дал обещание.

Борис сидел в зале и спокойно читал свежую газету, когда в комнату неожиданно ворвалась Наташа, словно ураган, сметая всё на своём пути. При этом, она успевала ещё что-то кричать. Боря невозмутимо, с подлинным стоицизмом переворачивал страницы, как бывалый моряк, переживающий шторм... Всё нормально – надолго её не хватит.

— Ты тут сидишь! Газету читаешь! Это всё из-за тебя! Тебе наплевать на нас! Всегда было плевать! Подонок! – звонкая пощёчина отрезвила Бориса – это уже было слишком!

— Какого дьявола тебе от меня надо?! Я приношу деньги в дом! Я люблю тебя и твою дочь!

Практически все твои капризы выполняются по первому слову! Это не мне плевать на вас – это тебе плевать на меня!

— А чья была идея – выбраться на природу, покататься на лыжах... Покатались! Покатались! А я сразу заметила, что с нашей девочкой что-то не то.

— Что с Варей? – озабоченно спросил Борис.

— То. Твою дочь изнасиловали, пока ты хлопал ушами.

— Кто?.. Когда?.. – только и смог выдавить из себя Боря. Страшная новость ударила, как обухом по голове, ноги подкосились, и он, неловко цепляясь за воздух, грузно упал на пол, заодно смахнув всё, что было на журнальном столике. На звон разбитого стекла (ёлочка, обвешанная стеклярусными гирляндами, забавными игрушками и новогодними шарами превратилась в кучу бесполезного хлама) прибежала Варя.

Заспанная девочка плакала. Она размазывала кулачком слёзы по лицу и кричала: «Мама, папа, пожалуйста, не ругайтесь. Я буду всегда-всегда хорошей девочкой, буду вас слушаться, даже буду убирать за собой игрушки! Только не надо ругаться». Наташа презрительно посмотрела на Бориса, бросила ему сухое: «Потом договорим» и увела Варю из комнаты, успокаивая, поглаживая девчужку

по голове.

Боря опять остался один. Он с трудом поднялся с пола, плюхнулся на диван, попытался продолжить чтение, но буквы кружились у него перед глазами, никак не желая складываться в осмысленные фразы. Только одна мысль билась в голове: «Мою девочку кто-то... Мою девочку... Мою... Убить... Убить...» «Убить!» — произнёс Борис вслух и стало ощутимо легче.

«Милый Дед Мороз, вспомни наш уговор. Сделай так, чтобы мои родители в тебя поверили, сделай так, чтобы они были счастливы, а больше мне ничего и не нужно.

Сделай так, чтобы они улыбались» — с этой полумолитвой, полужакинанием Варя уснула. Ей снились тягучие молочные реки, старые дома с марципановыми крышами, осторожные, но крайне любопытные звери с умными острыми мордашками и бездонно чёрными миндалевидными глазами. Девочка смеялась, кружилась в танце с опадающей листвой, осыпала себя голубоватым серебром снега, зарывалась о горло в обжигающий песок пустынь — она была счастлива. Неожиданно Варе показалось, что она здесь не одна, что её стало много. Она посмотрела вправо от себя, затем влево и... увидела целый полк Варь. Их было великое множество и все они смеялись, галдели, болтали друг с другом, придумывали свои собственные игры, для которых ещё не догадались придумать правила, а настоящая Варя тем временем наблюдала за игрой собственных отражений в ломких гранях додекаэдра... Странное ощущение не покидало девочку — она была везде, она чувствовала, что составляет собой этот мир, что одно её неловкое движение может его разрушить... Осознание себя Богом стало страшным испытанием для девочки. Не выдержав бремени ответственности, она чихнула и выпустила додекаэдр из рук — он с треском разлетелся на маленькие кусочки и Варя проснулась.

За стеной снова о чём-то спорили родители. Чтобы не разбудить её, они переговаривались шёпотом, наивно полагая, что громкость разговора является определяющим фактором незыблемого покоя ребёнка. Ребёнок, в свою очередь, босыми ногами шлёпая по полу, вышел в коридор и медленно пошёл на звук.

— Откуда ты знаешь, что её изнасиловали?

— Она сама мне рассказала.

— Мало ли что дети рассказать могут.

— Ты мне не веришь?!

— Успокойся, я просто стараюсь сохранять рассудок.

— Твой рассудок здесь ничем не поможет. Твою дочь изнасиловали. ИЗ! НА! СИ! ЛО! ВА! ЛИ! А ты сидишь тут и корчишь из себя мудреца. Мистер Невозмутимость! Тряпка ты и ничего больше! А если бы на месте дочери оказалась я, ты бы тоже так сидел и размышлял?

— А что мне прикажешь делать? Я не волшебник! Я ничего не знаю...

— Именно, ты ничего не знаешь ни о Варе, ни обо мне!

— Опять ты за своё! Сколько можно?! Давай спокойно обсудим нашу проблему.

— Нашу проблему? Значит то, что случилось с нашей дочерью для тебя просто «проблема»? Мне становится страшно. Страшно, что когда-то я позволила себе в тебя влюбиться!

— А мне изрядно надоел твой тон. Истеричка!

— Хам! Пошёл вон из спальни!

— Ну и уйду. После Нового Года подаю на развод.

— Вот-вот — убегай в кусты. Скатертью дорога! Я сама вытащу Варю, я её воспитаю. И без твоих идиотских советов. Проваливай!

Варя не понимала многих слов, но главное она уловила — развод. Это значит, что папа уйдёт из семьи. Соберёт чемодан и уйдёт, а мама будет плакать ночами в подушку и срывать на дочери за любую (самую маленькую) провинность. Нет, этого нельзя допустить. Ни в коем случае.

«Ни в коем случае», — бормотала Варя, осторожно возвращаясь в постель, где-то за её спиной хлопнула, закрываясь, дверь кухни, там завозился отец, забулькала какая-то жидкость, но Варя уже с головой окунулась в свой маленький мир, где причудливая игра отражений на гранях додекаэдра заставляет забыть обо всех земных проблемах.

Наступало 31 декабря. Последний день уходящего года.

Впервые в жизни Варя не хотелось просыпаться утром, не хотелось открывать глаза, не хотелось вставать — во сне можно было верить в то, что её семья счастлива, что папа никогда не бросит маму, а Варя будет любить обоих, и ей не придётся выбирать, с кем жить. По ту сторону сна было всё замечательно, а по эту высилось до небес страшное слово — «развод» и не могла маленькая девочка ничего с этим словом поделать. Варя даже заплакала. Слеза скатилась по щеке и впилась в мягкую ткань подушки, оставив влажную кляксу на наволочке. Утреннее Солнце щедро вбросило волшебное золото в комнату и преобразило мир. Нежный свет согрел лицо девочки и заставил открыть глаза. Девочка встала и, утирая слёзы, пошла по следам света — к окну, а за окном разыгрывалась настоящая сказка — серебрищийся под светом зимней звезды снег волнами бился в борт дома-корабля, деревья, занесённые по самую шапку, казались не то сказочными животными, не то причудливо изогнутыми домами с изразцовыми окнами... Сугробы напоминали острова и между островами сновали отважные искатели приключений, пираты — мальчишки с неподдельным азартом, играющие в снежки... Но это было за окном. Увы, только за... Это было, словно открытка от давно забытых друзей, отдыхающих где-нибудь на Мальдивах...

Девочка плотно сжала губы и прижалась лбом к холоду стекла. В таком положении её и застала Наташа, решившая первой поздравить дочь с Новым Годом.

— Варя, что с тобой, что-то случилось?

— Мам, папа от нас уходит? — два колодца отчаяния открылись Наташе на, словно подёрнутом рябью, лице дочери.

— Нет-нет, с чего ты взяла?

— Я всё слышала вчера. Вчера ночью. Когда вы ругались. Мама! Не надо! Пусть он останется! Пусть останется!

— Ну конечно, он останется. Что за глупости лезут в твою милую головку с утра? Иди ко мне. Иди. Успокойся. Сегодня праздник. Сегодня волшебный день, когда исполняются все желания.

— Все-все?

— Все-все.

— А я уже загадала.

— Вот и молодец. Идём завтракать?

— Так ты сегодня пойдёшь к Варе? — озабоченно спросила Красява.

— Пойду, — отрубил Дед Мороз.

— Но ты же знаешь, что они всё равно тебе не поверят.

— Они — нет, но девочка — да. И потом, я никогда не бросаю обещаний на ветер.

— В этот раз бросил.

— Почему?

— Потому что ты обещал не прийти, а заставить её родителей в тебя поверить. Немного разные вещи, не думаешь?

— Я приду около полуночи. И разрешу им увидеть себя.

— Спят?! Это же строго воспрещено. К тому же, девочка к этому времени уже будет спать.

— Н-да, задачка... Тогда я приду к ним на ужин, представлюсь соседом и уже там покажу всё, на что способен. Так я и докажу, что я есть. Что я не досужий вымысел, не сладкая сказочка для послушных детей и, может быть, хотя бы так я избавлюсь от своего проклятия.

День пролетел для Вари незаметно. Она помогала отцу выбрать ёлку на ёлочном базаре, потом вместе с мамой приводила в порядок квартиру, до блеска натирала паркет, расставляла керамические фигурки слонов на полке серванта, украшала ёлку вместе с родителями и даже лично, при помощи папы, который поднял её на своих сильных и надёжных руках, водрузила на верхушку ели позолоченную звезду. Варя уже забыла о своём утреннем плохом настроении — детям вообще свойственно забывать обиды. Это качество, к сожалению, теряется с возрастом.

В час, когда по-зимнему ранняя тьма окутала город чернильным покрывалом и маяками зажглись уличные фонари, а снег стал ослепительно белым, раздался звонок. Нервный, протяжный. Звонили в дверь. Кто-то из гостей решил прийти пораньше и поздравить хозяев с Новым Годом. Наташа пошла открывать.

За дверью стоял незнакомый мужчина с коробкой в подарочной обёртке. Мужчина был средних лет, аккуратно подстрижен, гладко выбрит, одет был, правда, слегка не по погоде — в помятый, явно

знавший лучшие годы, плащ светло-бежевого цвета, брюки в тон, тонкие кожаные туфли. Ансамбль венчала фетровая шляпа цвета кофе с молоком с широкими полями, надвинутая почти до самых глаз.

— Добрый вечер, — низким, глубоким голосом произнёс незнакомец, — Я к Варе. Вашей дочери.

— К Варе? — удивлённо спросила Наташа.

— Да, к ней. Это я вывел её из парка.

— Вы?

— Я.

— Прочь из моего дома! Прочь! Убирайтесь вон! Чтобы я вас больше здесь не видела! Извращенец! Педофил! Как у тебя наглости хватило сюда являться?! Люди добрые! Что ж это такое делается?!

Они детей наших насилуют, а потом к нам же с подарками приходят! Забирай свою коробку и катись отсюда!

— Но...

— Убирайся или милицию вызову!

— Хорошо, хорошо — уже ухожу, но подарок передайте...

Мужчина протянул Наташе коробку, та взяла её и со всей силы бросила в лестничный пролёт. Что-то звонко ударилось о бетонный пол первого этажа. На звуки ссоры стали выглядывать любопытные соседи. Незнакомцу не оставалось ничего иного, кроме как ретироваться.

С чувством выполненного долга Наташа вернулась домой.

— Кто это был? — спросил Борис.

— Вышел бы да посмотрел сам, — огрызнулась Наташа, — Никогда тебя не бывает рядом, когда нужен.

— Опять начинаешь? Может, хоть сегодня не будем ссориться?

— Кто из нас мужчина? Я или ты? Ты вообще способен на поступок?

— Что случилось?

— Только что я прогнала ту мразь, которая... — Наташа захлёбывается слезами, Борис прижимает её к себе, — Варька сегодня плакала с утра... Просто стояла у окна и плакала... А ты стоишь тут!

Тряпка! Тряпка! Тряпка! — каждое слово Ната сопровождает ударом сжатого кулачка в грудь мужа.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Боря поднимает лицо жены за подбородок и смотрит ей в глаза.

— Найди его! Он ещё не успел далеко...

— Жди. Скоро приду.

«Видит Бог, я пытался. Прости, Варя. Я же предупреждал тебя, что это против правил». Дед Мороз медленно шёл по узкой улочке, сдавленной с двух сторон огромными телами домов. Свет в окнах сегодня будет гореть всю ночь. И всем будет наплевать, что происходит за пределами душных квартир.

Первый удар был неожиданным и потому особенно болезненным. Удар был нанесён сзади. Он почувствовал, что по затылку стекает что-то тёплое, во рту появился сладковатый металлический привкус. Потом уже не помнил ничего. Совсем ничего. Только удары, град ударов, нескончаемый град. И боль. Бесконечную, как и его проклятие...

— Мама, а куда ушёл папа?

— Куда? — нервно переспросила Наташа, — Не знаю, радость моя, не знаю... Но обещал скоро вернуться. Обещал вернуться... Обещал...

Отчаянный стук в дверь. Две женщины — маленькая и большая — одновременно бросились открывать. В коридор устало ввалился окровавленный Борис. Он грузно упал на стул.

— Я убил его. Довольна? — свинцовый взгляд Бори остановился на Наташе.

— Кого? — ошарашено спросили мать и дочь.

— Его. Того, кто вывел Варю из парка. Довольна?

— Ты... Что?..

— Я убил эту мразь. Ты просила поступок. Я совершил его. А теперь я устал, — он неуверенно поднялся со стула и ушёл в ванную. Вскоре послушался шум воды, а на блестящем паркете остались грязные кровавые следы...

— Что сделал папа?

— Ты слышала... Ох, Боря, Боря, что же ты наделал?

— Мама! Но он не мог убить его — это же был Дед Мороз! Дед Мороз!

— Брось, Варя! Деда Мороза нет!

— Нет, есть! Дед Мороз есть! Есть! Есть!

Варя, в чём была, выбежала из подъезда. Ветер рвал её тонкое платье, плевался в лицо ядовитыми иглами снега. Давно промокли детские колготы, но она всё равно бежала, бежала сквозь мглу. Она не знала, куда бежит, не знала зачем, но даже и не думала останавливаться. За ней по пятам бежала Наташа, что-то кричала, пыталась догнать, остановить, но силуэт маленькой девочки всё время растворялся в снежной пелене далеко впереди.

Они остановились почти одновременно, едва не споткнувшись о бесформенную грудку, бывшую некогда человеческим телом. В изменчивом лунном свете девочка и её мама увидели окровавленный снег, сорванную ветром фетровую шляпу, распухшее, изуродованное лицо... Грудка ещё дышала и даже пыталась встать... Ухватившись перебитой рукой за край скамейки, человек смог приподняться и остановил свой взгляд на Варе.

— Я же говорил... — человек закашлялся и сплюнул сквозь зубы сгусток чёрной крови, — Не... я... придумал... правила...

— Деда, — Варя бросилась к человеку, нежно провела тыльной стороной ладони по его лицу, прижалась к нему, — Не надо, не умирай, не умирай. Тебе нужно ещё столько поздравить! Сегодня Новый Год!

— Всё нормально. Всё правда нормально. Я устал, Варя. Очень устал, но мне не дано выбора. Не дано. Прощай, Варя и помни — ты человек. Твоё счастье — в способности выбирать. Всё в твоих руках, Варенька, всё в твоих руках... Я... Тебе... Больше... Не... Нужен... И тебе, Наташа, я тоже не нужен. Прощайте...

— Деда! Деда! Деда!

— Пошли домой, Варя. Пошли домой. Здесь мы уже ничем не поможем...

Варя взяла маму за руку, и они тронулись в обратный путь. Девочка не оглядывалась, а если бы оглянулась, увидела бы только белую пелену, растворяющую в себе ночь, деревья, скамейки, избитого человека, окровавленный снег. Варя уходила, а за её спиной растворялось Детство. Варя становилась Варварой, чтобы чуть позже стать Варварой Борисовной и однажды снова вернуться к Варе... Дед Мороз есть, и имя ему — Детство.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Вера — последнее, что остаётся с человеком, когда уже нечего терять.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Ласточкин Ксандр

Однако же сказка хороша. Позволил себе несколько выдохнуть первые впечатления. Реализм, убивающий сказку, люди, которые не слышат и не слушают друг друга, наивность и какое-то отчаяние — всё в одном. Мне грустно, если честно, после прочтения, но и такие истории должны жить в мире. За что вам спасибо.

Тори Тамари

Написан мастерски, слов нет! Но, видимо, сознание настроено было на получение только сказки и веселой развязки! А тут столько проблем поднято! И тебе взаимоотношения между взрослыми, детьми... Мечты, надежды...

Мрачновато, актуально, но, увы, не празднично!

Алешина Ольга

Страшная сказка для взрослых. Такие рассказы нужны, не для праздничного настроения, а просто нужны. Чтобы задуматься. Наташа не понравилась, она хоть когда-нибудь любила мужа? Он-то готов для неё на всё. Мне отчего-то жалко не деда Мороза, который устал и в которого не верится, а Борю. Ощущение, что рассказ о нём. Не могу сказать, почему.

Меркулова Ирина

“Зимняя сказка” Приз зрительских симпатий

ЭКЗАМЕН. НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

С черного, без единой звездочки, неба тихо падали большие пушистые снежинки и, едва касаясь мостовой, тут же таяли и превращались в грязное месиво, без устали взбиваемое сотнями людских ног. Как ни вылизывают городские власти центр Москвы, все равно слякоть непобедима.

Кирилл подошел к станции метро «Площадь революции» и остановился возле одной из квадратных колонн. Следует отправиться домой, тридцать первое декабря как-никак, надо бы подготовиться к встрече Нового года. Жаль, поездка с друзьями на загородную дачу сорвалась в последний момент, Кирилл планировал оттянуться там по полной программе. А теперь придется сидеть дома с родителями у телевизора или махнуть на Красную Площадь. В принципе, не так уж и плохо.

Несмотря на рухнувшие планы, настроение категорически отказывалось портиться. Не хотелось сейчас Кириллу нырять в душное метро, толкаться в тесном вагоне, смотреть на серьезные озабоченные лица пассажиров. На носу самый сказочный праздник, а они все такие хмурые... Вот и стоял он, прижавшись спиной к огромной мраморной колонне и смотрел на черное небо, ловя ртом снежинки.

Сквозь шум толпы и льющуюся из динамиков музыку его внимание привлек странный звук, не вписывающийся в общую картину вечно спешащего города. Плачет кто-то? Он огляделся. Никого не заметив, обошел колонну. С другой ее стороны стояла девчужка лет пятнадцати и горько всхлипывала, утирая слезы кружевным платочком. Мохнатая белая шапка почти сползла на глаза, пух от таких же белых рукавиц периодически забивался ей в рот и она смешно его выплевывала. Поверх мехового воротника серой дубленки торчали две тощие косицы с голубыми бантиками на концах. Девчонка показалась Кириллу такой маленькой и забавной, что ему захотелось рассмеяться, но он сдержался, видя, как неподдельно она расстроена.

— Милая Снегурочка, кто тебя обидел?

Девочка вздрогнула от неожиданности и подозрительно посмотрела на парня, шмыгнув покрасневшим носом.

— Никакая я не Снегурочка, — мрачно ответила она. — Я Валя, — помедлила немного и добавила. — Валентина.

— Разумеется, Валентина. Как же это я сразу не сообразил, — Кирилл немного растерялся, обычно девушки реагировали на него гораздо любезнее. — Так кто же все-таки тебя обидел?

— Никто, — девчонка, насупившись, уставилась в землю.

— А почему плачешь?

— Тебе-то что?

Кирилл пожал плечами и прислонился к колонне рядом с девочкой.

— Не знаю. Может, смогу помочь твоему горю.

— Не сможешь, — уверенно заявила Валя.

— Ты почему знаешь? Вдруг я — Дед Мороз?

Кирилл улыбнулся и подмигнул девочке. Она посмотрела на парня с явным сомнением в его умственных способностях. На лице отразилось: «Я не маленькая, чтобы верить в сказки».

— Я не могу сдать экзамен. Мне до Нового Года надо обязательно его сдать, а то из школы отчислят.

— Ничего себе, какие зверские законы у вас в школе. Когда я учился, нас так не мучили.

Валя опять посмотрела на него, как на ненормального. Но, кажется, успокоилась, слезы высохли, и говорила она уже не противным плаксивым голосом, а нормальным, даже очень приятным.

— Это немного не обычный экзамен. Мне надо сделать кого-нибудь счастливым. И успеть до двенадцати часов.

Кирилл присвистнул. Ничего себе задания поручают школьникам. Да еще грозят отчислением. Наверное, какой-нибудь элитный супер-пупер лицей.

— И в чем проблема?

— Проблема в том, что весь наш класс уже благополучно отделался, а у меня не выходит, — Валя рассержено ударила кулачком по мраморной колонне. — Что я только не делала. Пыталась нищих накормить — они меня матом посылают, решила старушке помочь сумки донести — воровкой обозвала, предлагала молодой мамаше за коляской приглядеть, пока она в магазин сбегает — та разоралась, что я хочу ее ребенка украсть. Я с добрыми делами, а от меня шарахаются как от огня.

Кирилла душил смех, до того ярко представил он себе потуги несчастной девчонки осчастливить человечество. Но он не позволил себе расхохотаться и с самым серьезным видом произнес:

— Нашла из-за чего переживать. Хочешь, я покажу тебе место, где можно найти самых несчастных людей? Хотя нет. Правильнее сказать — почти самых несчастных.

— Конечно, хочу! — Валя мгновенно оживилась. — А где это?

— Тут не далеко. Идем.

Кирилл протянул руку, и девчонка безбоязненно вложила в нее свою ладошку. Он направился влево от входа в метро и потащил Валу вверх по высокой лестнице и дальше по длинному крытому переходу мимо магазинчиков, всегда почему-то напоминавших ему подпольный рынок, хотя здесь размещались вполне уважаемые фирмы. Из полутемного перехода вынырнул на сверкающую фонарями Никольскую улицу и гордо указал на здание ГУМа.

Это место всегда напоминало ему о маме. Она любила величественное, построенное более века назад здание, говорила о нем чуть ли не с придыханием и хотя бы раз в год выбиралась сюда за покупками. В ее памяти магазин сохранился как воплощенная и практически недостижимая мечта советских людей о достатке и роскоши. Сюда ходили как в музей, чтобы если не купить, то хотя бы поглядеть на товары, которые больше нигде нельзя было приобрести. Кирилл этого не понимал, он вырос уже в другое время. Магазин как магазин, ничем не лучше и не хуже, чем сотни точно таких же огромных торговых центров, заполонивших Москву. Отличается лишь тем, что стоит на Красной Площади.

Так он думал каждый раз, когда проходил мимо ГУМа, и каждый раз понимал, что не прав, оказавшись внутри. Залитое светом пространство, витрины, умело украшенные приглашенными дизайнерами, названия легендарных брендов, которыми сейчас уже никого не удивишь — все это можно встретить в любом крупном супермаркете. Но здесь... Все здесь дышало стариной. Даже, несмотря на то, что здание давно было отреставрировано, отлакировано, блестело пластиком и хромом, все равно чувствовалось, что это особенное строение. Бесконечно длинные торговые линии, галереи второго и третьего этажей, воздушные мостики. А фонтан? Он совершенно не похож на современные коробки, часто устанавливаемые в новых торговых центрах. Он такой простой и уютный, и в тоже время величественный. Полустёртые ступени лестниц, кованые ограждения, деревянные перила. Балконы, арки, лепнина, прозрачный стеклянный купол. Определенно, сейчас так не строят. Казалось, это место, где живет чудо.

Когда парень с девочкой прошли через двери и очутились внутри, на них пахло атмосферой праздника. В каждой витрине красовались наряженные елки, мишура, золотой и серебристый дождик, шары всех цветов и размеров, хлопья ваты, изображающей снег, манекены, наряженные в Деда Мороза и Снегурочку.

— А здесь-то что делать? — спросила Валя, оглядываясь по сторонам. — Разве в таком месте может кто-то чувствовать себя несчастным?

— Эх, ничего ты не понимаешь! Только здесь и можно встретить убитых горем бедолаг. Вон, смотри, какими глазами девушка разглядывает сумку в витрине. Могу поклясться, она готова душу за нее отдать.

— Вряд ли, — засомневалась девочка. — Она не выглядит несчастной. Восхищение, желание обладать вещью, намерение во что бы то ни стало достать денег для ее покупки, чуть-чуть сожаления. Вот, пожалуй, и все, что она чувствует. Нет, еще немного зависти.

Кирилл изобразил деланное удивление.

— Ого. Ты так хорошо разбираешься в людях? погоди, дай угадаю. У вас школа с углубленным изучением психологии, верно? Потому и задание такое странное дали.

Валя оглянулась на молодого человека и скользнула по его лицу задумчивым, отрешенным взглядом, видимо, погруженная в свои мысли.

— Да, — рассеянно ответила она, — что-то в этом роде. — Она опять стала разглядывать толпу людей, выискивая потенциальную жертву для сдачи экзамена. — По-моему, здесь мне ловить нечего.

— Ну, уж нет! — не сдавался Кирилл. — Взгляни на того мужчину. Мне кажется, несчастнее его никого нет на целом свете. Одно выражение лица чего стоит. Часами таскаться по парфюмерным магазинам вслед за неутомимой супругой — это настоящий кошмар.

— Нет, не годится, — покачала головой Валя. — Он всего лишь раздражен, ему смертельно скучно, надоело носить пальто жены, и он хочет только сесть за столик кафе и покурить. Его нельзя назвать по-настоящему несчастным.

— Ладно, — парня охватил азарт доказать девчонке, что он прав. — Идем.

Он схватил Валю за руку и потащил к лестнице на второй этаж. Затем быстрым шагом провел ее по галерее и через мостик перешел на соседнюю линию. И тут в привычный монотонный людской гул ворвался резкий громогласный вопль. Мальчик лет пяти сидел на коленях на каменном полу, вцепившись ручонками в прутья ограждения, и горестно завывал, привлекая внимание покупателей. Рядом стояла молодая женщина и пыталась успокоить сына. Похоже, что сражение продолжалось уже давно, все аргументы были исчерпаны, уговоры не возымели действия, и мать начинала закипать.

— Как тебе это? — с гордостью спросил Кирилл, кивая в сторону бьющегося в истерике мальчика. — Кто может быть несчастнее ребенка, которому не купили вожаделенную игрушку?

— Откуда ты знаешь, что он плачет из-за игрушки? — нахмурилась Валя. — Ты умеешь читать человеческие мысли?

— Нет, — рассмеялся молодой человек, — я умею читать вывески.

Он указал на название магазина «Товары для детей».

— Я и не заметила.

— В последний раз тебе говорю: поднимись на ноги и пошли домой, — между тем ледяным, звенящим от негодования голосом обращалась мать к сыну. — Если ты сейчас же не прекратишь орать, я уйду одна.

Мальчишка ответил еще более громким криком, переходящим в кашель. Слезы — огромные прозрачные капли — ручьями стекали по его щекам. Глаза опухли и покраснели. Губы дрожали. Он упирался лбом в железные прутья и содрогался от рыданий. Мимо проходили люди, не решаясь вступать в конфликт матери и сына, лишь бросали сочувственные взгляды.

— Я ухожу, — предупредила женщина строгим голосом.

И не дождавшись ответной реакции, развернулась и пошла прочь. Она свернула за ближайший угол и через мгновение осторожно выглянула посмотреть, не одумался ли упрямый ребенок. Но тот лишь поднялся на ноги и остался стоять на месте, намертво вцепившись в перила.

— Тупиковая ситуация, — констатировал Кирилл и подошел к мальчику. — Эй, малыш, привет! — он опустился на корточки, пытаясь заглянуть ему в глаза. — Ты чего так расстроился? Посмотри, как ты напугал всех вокруг. Сейчас от твоего крика покупатели разбегутся.

Но мальчишка и ухом не повел. Ему хватило одного взгляда на странного дядьку, чтобы понять, что тот не представляет для него никакого интереса, и разразиться новой порцией рыданий. Кирилл растерялся. Ему еще никогда не приходилось иметь дело с детьми, тем более успокаивать таких несговорчивых упрямцев. Пока он наблюдал за женщиной со стороны, ему казалось, будто нет ничего проще, чем заставить малыша изменить мнение. Стоит Кириллу подойти и сказать несколько добрых слов, как они тут же волшебным образом действуют, и счастливый мальчик весело и вприпрыжку отправиться домой. Но сейчас, сидя на корточках перед малолетним тираном, он абсолютно не представлял, что надо сделать или сказать. Он ясно ощутил, что должна была испытывать мать мальчика, и едва не впал в панику.

— Мужчина, это ваш ребенок? — услышал он над ухом властный, начальственный голос.

— Нет, это..., — начал было объяснять Кирилл, но поднял голову и увидел Валю. Она держала в руках раскрытый ежедневник, на носу откуда-то взялись очки в толстой темной оправе, отчего девочка стала

похожа на комическую старуху.

— Так, так, — протянула Валя, не обращая внимания на ничего не понимающего парня. Она провела пальцем по записям в ежедневнике. — Кто это тут у нас? Ага! Да это же Петя Филимонов.

Мальчишка, при появлении суровой тёти перестал плакать и прислушивался к разговору. Услыхав свое имя, он встрепенулся и испуганно уставился на взрослых, с тревогой переводя взгляд с Кирилла на Валю.

— Я давно за тобой наблюдаю, Петя Филимонов, — проговорила девочка, грозно сведя брови. — Я инспектор по Делах Непослушных Детей и записываю все твои шалости, — она постучала пальцем по толстому ежедневнику. — Ты каждое утро капризничаешь и не хочешь идти в детский сад. Ты кричишь и обижаешь свою маму. Ты часто доводишь ее до слез. Ты порвал ее любимые бусы. Ты изрисовал ее сумку цветными фломастерами. Позавчера в садике ты отнял у Лены куклу и сломал ее. Вчера ты поставил подножку своему другу Диме. Но то, что ты устроил сейчас — это очень, очень плохо. За это я забираю тебя в тюрьму для Непослушных Детей. Ты будешь там сидеть целую неделю!

Валя произнесла этот устрашающий монолог таким жутким, почти замогильным голосом, медленно нависая над несчастным мальчишкой, что тот стоял, не в силах вымолвить ни слова, и лишь его ясные голубые глаза все больше расширялись от ужаса.

— Ма..., — еле слышно прошептал он. — Мама. Мамочка-а-а-а!!! — заорал он и что есть духу пустился бежать по галерее.

Женщина выскочила ему навстречу, присела и поймала сына в объятия. Мальчишка повис у матери на шее и сбивчиво торопливо просил не отдавать его в тюрьму, он больше никогда ни за что на свете не будет себя плохо вести. Она с трудом сдерживала слезы, гладила его по голове и клялась, что никому его не отдаст. Затем женщина выпрямилась, мельком бросила благодарный взгляд Вале, взяла сына за руку, и они направились к лестнице.

— Ну и методы у тебя, — ошарашено произнес Кирилл, когда пара скрылась на соседней линии. — Не удивительно, что тебе никак не удается сдать экзамен.

Он взглянул на Валю. Она уже убрала очки и ежедневник в сумку и теперь весело улыбалась.

— Ничего, все в порядке, — уверенно заявила девочка. — Ты мне очень помог. Правда. Спасибо тебе!

— Как знаешь, — пожал плечами парень. У него уже исчезло всякое желание возиться со странной девчонкой. — Что ж, если помог, то давай прощаться. Счастливого Нового Года.

— И тебе счастливого Нового Года! — Валя лучезарно улыбнулась. — Самого-пресамого счастливого!

Она помахала вслед молодому человеку и, слегка перегнувшись через ограждение, посмотрела вниз на первый этаж торгового центра. Там в толпе покупателей, держась за руки, шли к выходу мать и сын.

Ужас и горе мальчика рваными темными клочьями окружали его фигурку, постепенно превращаясь в темно-синее волнение. Но по мере того, как малыш проходил вдоль витрин магазинов, его сменяло оранжевое любопытство. Изредка появлялись пятнышки лиловой тревоги, тогда Петя крепче сжимал руку матери и пятнышки исчезали.

Рядом в Вале появилась пожилая дама в строгом сером костюме. Она материализовалась из воздуха, но никто из многочисленных покупателей этого не заметил, словно произошло самое обычное, рядовое событие.

— Наконец-то, Смирнова! — недовольно воскликнула она. — Тебе повезло. Если бы по твоей милости я опоздала на Королевский Новогодний Бал, клянусь, я бы тебе этого никогда не простила. И ты должна быть мне еще благодарна. Формально я не могу считать экзамен сданным. Ты справилась не самостоятельно, а с помощью молодого человека. Если бы он не пожалел тебя и не ...

Валя не слушала. Она неотрывно смотрела вниз на удаляющуюся женщину. Грязная муть из отчаяния, стыда, ужаса, бессилия, растерянности и злобы, окружающая ее, быстро уступала место аквамаринному облегчению. К нему присоединились бирюзовая нежность, лавандовая жалость, желтое умиление, персиковое желание защитить своего ребенка от всех бед. По краям расцветала розовая любовь, кое-где переходящая в гранатовое обожание. Не заставила себя ждать мандариновая радость, ее сменяли голубое веселье и изумрудное ликование. Они толкались и играли в догонялки друг с другом. Красная, уверенная в себе гордость важно заняла излюбленное место над головой женщины. Оливковая надежда пугливо металась, но встретив медную уверенность, успокоилась и пристроилась за ней хвостиком.

Как в калейдоскопе с немислимой скоростью появлялись все новые и новые чувства и эмоции, сверкая

и переливаясь всевозможными цветами. Валя уже не успевала их различать, как вдруг сначала тонкой ниточкой, а затем уже широкой лентой поплыла лазурная мелодия, что зазвучала в сердце женщины. Она опоясывала разбушевавшиеся чувства, сплетая их в узел, затягивая его все туже и туже. И наконец, не выдержав давления, этот узел взорвался ярким солнечным светом, тепло которого долетело даже до девушки, стоящей на галерее второго этажа.

— Нравится? — неожиданно мягким голосом тихо спросила дама-учительница.

— Очень, — выдохнула Валя, не отрывая глаз от восхитительного зрелища. — Какое же оно красивое, счастье!

Декабрь 2011г.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Всем-всем огромное спасибо за теплые слова!
Мне думается, что просто тема конкурса выстрелила.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

suelinn Суэлинн

Отличная сказка! Даже добавить нечего... Здорово описан впавший в истерику малыш и беспомощность ГГ, ну и находка с детской тюрьмой уморительна. Хорошая история.

Алкин Виктор

Всего лишь второй раз за последние двадцать лет вижу как автор вполне определённо связывает цвета и эмоции. Первый раз это было в самом начале 90-х. Я говорю о профессиональной программе тестирования «Проекционный тахистоскоп», кажется так она называлась. По тому какие цвета фиксирует человек из хаотичного мелькания цветных пятен на экране, можно сказать в каком состоянии находится испытуемый. Безо всякого вранья. Рассказ мне понравился.

Меллори Елена

Трогательно и красиво!

АНЕКДОТЫ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

Турнир трех волшебников, третье задание, лабиринт.

Седрик: - Гарри, бери кубок, ты его выиграл!

Гарри: - Но, так не честно! Это твой кубок, Седрик! Бери Его!

Седрик: - Нет уж, Гарри, Бери его сам!

Я четвертую книгу до конца читал!

Попали на необитаемый остров Гарри, Драко и Рон. Никого, еды нет, они в ужасе.

И вдруг видят - мобильный телефон, а заряд батареек - только на один звонок.

Драко: "Давайте моему папане позвоним - он бабки даст, по-быстрому экспедицию организует, нас спасет". Рон: "Нет, лучше моему. Он все министерство на уши поставит, а нас найдет".

Гарри: "Ха! Лучше звякнем Вольдеморту, и пусть у него голова болит, как нас найти!"

Сидят Гарри с Гермионой в гостиной. Входит Рон.

Гарри: - Рон, что там за рев во дворе?

Рон: - На Снейпа дракон напал.

Гермиона: - А ты что?

Рон: - А что я? Сам напал, пускай сам и защищается!

Снейп варит какое-то зелье. Рядом стоит Гарри, пришедший на отработку.

Снейп (сурово):

- Попробуйте одно из этих двух зелий!

Гарри чешет в затылке и выпивает первое попавшееся.

- Попробовал.

- Вы ничего не чувствуете?

- Ничего.

- Совсем?

- Совсем.

- Хм... Тогда наклейте на вторую колбу надпись "Яд".

Источник: <http://dreamworlds.ru>

Сломался у Исидура меч, прошли века, и только Арагорн смог прочитать на рукояти: "Made in China"...

Если вы заглянули в кинотеатр после начала сеанса на какой-то иностранный фильм, но среди героев фильма нет ни одного негра или представителя сексуальных меньшинств, а на экране мелькают чьи-то волосатые ноги - значит, вы попали на фильм "Властелин колец".

Братство Кольца терпит крушение на самолете.

Все выпрыгивают, раскрывают парашюты, а Фродо разбивается. Арагорн начинает корить Боромира:

- Как же так, что же ты не уследил за ним?!

- Да я ему кричу: "Дергай, Фродо, колоцо! Кольцо!" А он мне: "Отстань, Боромир, ты не в себе!"

Однажды у вывески над воротами Мории "Гномье царство" отвалилась руна "Н".

С тех пор нет гномам покоя - лезут к ним всякие...

Источник: <http://www.tramvision.ru/>

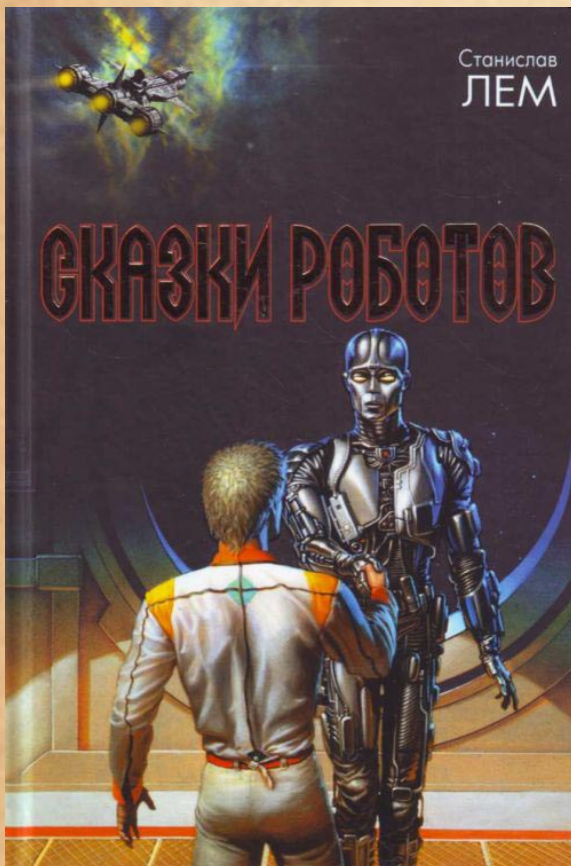
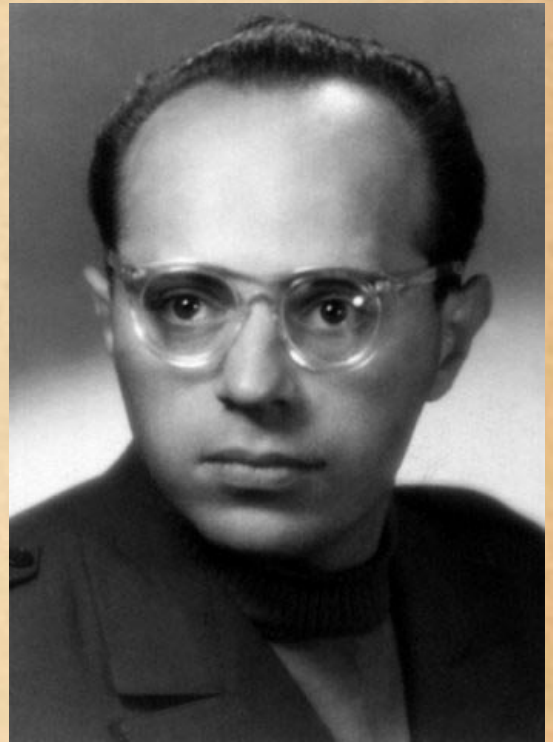

СКАЗКИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Станислав Лем (12 сентября 1921, Львов, Польша — 27 марта 2006, Краков, Польша) — польский писатель, сатирик, философ, фантаст и футуролог. Его книги переведены на 40 языков, продано более 30 млн. экземпляров. Автор фундаментального труда «Сумма технологии», в котором предвосхитил создание виртуальной реальности, искусственного интеллекта, нанороботов, а также развил идеи автоэволюции человека, сотворения искусственных миров, и многие другие.

Сказки про роботов — серия из двенадцати рассказов писателя, впервые опубликованная в 1964 году в одноименном сборнике. В рассказах описывается фантастическая псевдо-средневековая вселенная, где место людей занимают роботы.

Сюжетно и стилистически серия близка к другому циклу рассказов Лема — «Кибериаде», однако в последний обычно принято включать произведения, объединённые главными героями — конструкторами Трурлем и Клапауцием.

СКАЗКИ РОБОТОВ

- Три электричаря.
- Урановые уши.
- Как Эрг Самовозбудитель бледнотика одолел.
- Сокровища короля Бискаляра.
- Два чудовища.
- Белая смерть.
- Как Микромил и Гигациан разбеганию туманностей
положили начало.
- Сказка о цифровой машине, которая с драконом
сражалась.
- Советники короля Гидропса.
- Друг Автоматя.
- Король Глобарес и мудрецы.
- Сказка о короле Мурдасе.
- Загадка

В первое издание «Сказок роботов» также были включены три рассказа, в дальнейшем вошедшие в цикл «Кибериада»: «Как уцелела вселенная», «Машина Трурля» и «Крепкая взбучка».

Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/Станислав_Лем

Кинофэнтези: "ТОР"

2011 г. США. Бюджет: \$150 000 000

Режиссеры: Кеннет Брэна, Джосс Уидон

В главных ролях: Крис Хемсворт (Тор), Натали Портман (Джейн Фостер), Энтони Хопкинс (Один), Том Хиддлстон (Локи).

Существует такая крошечная, подобная пылинке, в сравнении с необъятной и всемогущей Вселенной, планета. И имя ее — Земля! С самых древних веков человечество уже посетила озарившая суть нашего существования мысль, что не мы одни ведём цивилизованную деятельность в космическом пространстве, и хотя у предков не было и представления о космосе, они знали, что место, где зародилась наша жизнь, является частью чего-то огромного, бесконечного по масштабам. Вслед за догадками были сложены мифы, сказки, легенды о тех, кто выше нас, кто обитает в других мирах и внимательно

контролирует наш, повелевая в то время ещё не известными для человека природными явлениями. Одними из самых ярких стоит признать мифы о богах Скандинавии, а одним из самых крутых нужно назвать Тора — великого бога молнии и грома, обладающего нечеловеческой мощью, с которой можно управлять магическим молотом, способным сокрушить любого врага.

История Тора, которого свергли на Землю в качестве наказания, в состоянии предоставить уйм идей, так как помесь мифологических мотивов с земными реалиями производит разные варианты и альтернативы развития сюжета. Создатели не стали закручивать тему борьбы богов, асов и обычных людей, и обошлись примитивным способом составления сюжета о супергероях, какие обычно встречаются в прочих картинах данного жанра. Традиции высшего мира, основанного на скандинавских мифах и сказках, сталкиваются с ничтожными человеческими проблемами и заботами, в результате чего

неизбежно произрастают две ветви: одна из них комическая, другая — драматическая.

Подсыпав в сюжет ленты немного юмора, создатели ничего, впрочем, и не теряли, ведь для супергеройского кино это позволительное и даже обязательное внесение. Комедийные черты здесь проявляются как раз на стыке красивых, высоколиричных и героичных легенд с бытовой суетой человеческой жизни.

Шутки в фильме зашкаливают на привычном и близком для зрителя уровне «вот это ржачный момент» или «забавно, прикольно».

Только не стоит забывать, что, как и в любом приличном боевике о супергерое, здесь тоже должен быть заметный акцент на драматичности происходящего. Он тут, бесспорно есть, и, на удивление, не слабый. Хотя в своём багаже фильм хранит немало смешных шуток и поворотов, в нём нашлось довольно уютное место для драмы, которая показывает зрителю незавидное положение главного героя, переживающего изгнание и пытающегося прижиться к миру

людей. Захватывающие, яркие схватки между богами словно подчёркивают нелепость, грубость, неряшливость драк в человеческом мире, а красноречивые монологи, которые моментально порождали ещё более чарующие диалоги в мире богов, оказываются неуместными и чуждыми среди глупых землян. Всё это и есть тонкое противопоставление недоступности, величавости Асгарда и ничтожества, но уникальности человеческого мира, в котором живут сами боги. Фильм не боится вклеить в сюжет ещё и любовную линию, без которой, кажется, ни одна лента о личной жизни супергероя не обходится как рыба без воды.

Отличие «Тора» от типичного супергеройского кино заключено только в том, что в нём играют ноты древних скандинавских мифов, а это обычно не присуще подобному жанру. Но пусть и выстроенный на субъективных суждениях, но сказочно красивый мир Асгарда изображён и показан неплохой постановкой так здорово и эффектно, что с лёгкостью забываешь о корне всего сюжета, заключённого всего лишь в древних фольклорных сказках, и начинаешь наслаждаться, помимо визуальной части картины, эпичностью и динамичностью действия.

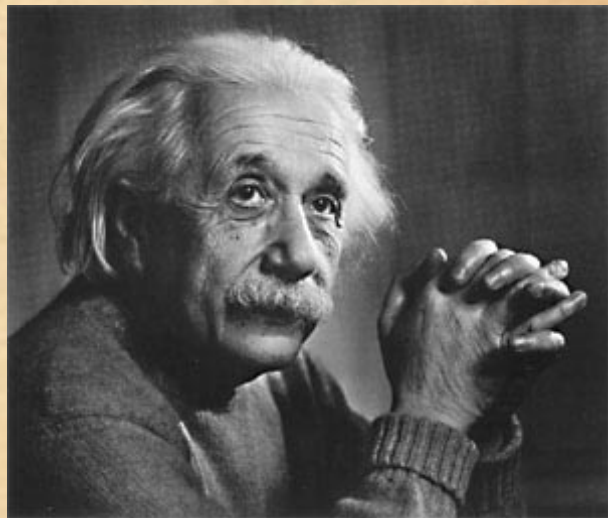
О Натали Портман. Нынешнюю умницу и красавицу Голливуда в последнее время приходится очень часто видеть в разных жанров картинах: «Чёрный лебедь», «Больше, чем секс», «Храбрый перцем»... А теперь ещё и «Тор». Похоже, Натали любит сниматься в кино и любит играть как комические, так и психологические роли, а это ещё раз даёт нам знать, что Портман — актриса первой величины.

«Тор» — хороший фэнтези-боевик про очередного супергероя, вылепленного на этот раз из скандинавских мифов и сказаний. Картина нагружена очаровательными спецэффектами и радуется наличием лёгкого и приятного юмора, присущего развлекательному жанру.

Наука и фантастика. Эксперимент "Филадельфия".

Филадельфийский Эксперимент - одна из наиболее интересных загадок XX века, породившая множество самых разноречивых и даже невероятных слухов. Согласно легендам, в годы второй мировой военной ведомство США попыталось создать корабль, невидимый для радаров, а также магнитных мин противника. Используя расчеты, сделанные самим Эйнштейном, на эсминец "Элдридж" установили специальные генераторы. Но во время испытания, проведенного в октябре 1943 года в одном из доков Филадельфии, произошло непредвиденное - корабль, окруженный разрядами мощного электромагнитного поля, исчез не только с экранов радиолокаторов, но буквально испарился в самом прямом смысле этого слова. Через некоторое время "Элдридж" материализовался вновь, но совсем в другом месте и с обезумевшим экипажем на борту. Такова подноготная всей истории.

Альберт Эйнштейн

Впервые о Филадельфийском эксперименте стало широко известно благодаря астрофизику Морису Джессупу, ученому и писателю из Айовы. В 1956 году в качестве отклика на одну из своих книг, где затрагивалась проблема необычных свойств Пространства и Времени,

Джессуп получил письмо от некоего Карлоса Альенде, который сообщал о том, что военные уже научились практически перемещать объекты "вне привычного Пространства и Времени". Альенде, как он утверждал, служил в 1943 году на транспортном корабле "Эндрю Фьюресет", и с борта этого судна, входившего в группу контроля Филадельфийского эксперимента, он якобы прекрасно видел, как растаял в зеленоватом сиянии "Элдридж", слышал гудение окружающего эсминец силового поля и знаком со многими из тех, кто все это наблюдал тоже.

Самое интересное в рассказе Альенде - это описание последствий эксперимента. С вернувшимися "из ниоткуда" людьми стали через некоторое время происходить невероятные вещи: они как бы выпадали из реального хода времени (использовался термин "замерзали"), были случаи самовозгорания (термин "воспламенялись"), и однажды двое "замерзших" неожиданно "воспламенились" и горели на протяжении восемнадцати дней (!), и спасателям никакими усилиями не удавалось остановить горение тел! Происходили также и другие странности, так, например, один из матросов "Элдриджа" исчез навсегда, пройдя сквозь стену собственной квартиры на глазах у жены и ребенка.

Эсминец "Элдридж"

Морис Джессуп занялся расследованием: он стал посещать архивы, беседовать с военными, и в конце концов отыскал немало подтверждений, давших ему возможность выразить свое мнение по поводу реальности этих событий следующим образом:

"...Эксперимент очень интересный, но страшно опасный. Он слишком сильно влияет на участвующих в нем людей. В опыте использовались магнитные генераторы, так называемые "размагничиватели", которые работали на резонансных частотах и создавали чудовищное поле вокруг корабля. Практически это давало временное изъятие из нашего измерения и могло бы означать пространственный прорыв, если бы только было возможным удержать процесс под

контролем!”

...Возможно, Джессуп узнал слишком много, потому что в 1959 году он погиб при весьма загадочных, и даже чересчур подозрительных обстоятельствах - его нашли в собственной машине, задохнувшись от выхлопных газов. Расследование ни к чему не привело, но по, единодушному мнению сторонников ученого, оно проводилось без достаточного энтузиазма со стороны властей, которые наверняка постарались скрыть от общественности кое-какие более неприглядные факты, связанными с предметом изучения Джессупа - Филадельфийским экспериментом...

Руководство ВМФ США как могло отрекаться от Филадельфийского эксперимента, заявляя, что ничего подобного в 1943 году не происходило. Но многие исследователи не поверили правительству. Они продолжили поиски убитого, по их убеждению, Джессупа и получили некоторые результаты. Так, например, нашлись документы, подтверждающие, что с 1943 по 1944 год Альберт Эйнштейн состоял на службе в морском министерстве в Вашингтоне. Объявились свидетели, одни из которых лично видели, как исчезал “Элдридж”, другие держали в руках листки с расчетами, выполненными рукой Эйнштейна, обладавшего весьма характерным почерком. Выискалась даже газетная вырезка тех времен, повествующая о матросах, сошедших с корабля и растаявших на глазах очевидцев.

Попытки узнать правду о Филадельфийском эксперименте не прекращаются до сих пор. И, время от времени, появляются новые любопытные факты. В качестве яркой иллюстрации следует привести выдержки из записанного на пленку рассказа американского инженера-электронщика Эдома Скиллинга.

“...В 1990 году моя знакомая Маргарет Сэндис, - повествует Скиллинг, - которая живет в Палм Бич штат Флорида, пригласила меня и моих друзей в гости к доктору Карлу Лайслеру, ее соседу, чтобы обсудить некоторые детали так называемого “эксперимента в Филадельфии”. Карл Лайслер - физик, один из ученых, работавших в 1943 году над этим проектом. Лайслер рассказал, что ученые, руководимые военными, хотели сделать невидимым для радаров военный корабль. На борту этого корабля был установлен мощный электронный прибор типа огромного магнетрона (магнетрон - генератор сверхкоротких волн, засекреченный во время второй мировой войны).

Экипаж эсминца “Элдридж”

Морис Джессуп

Этот прибор получал энергию от электрических машин, установленных на корабле, мощности которых было достаточно, чтобы снабдить электроэнергией небольшой город. Идея эксперимента состояла в том, что очень сильное электромагнитное поле вокруг корабля будет служить экраном для лучей радара. Карл Лайслер находился на берегу, чтобы наблюдать и контролировать проведение эксперимента. Когда магнетрон заработал, корабль исчез. Через некоторое время он вновь появился, но все моряки на борту были мертвы. Причем часть их трупов превратилась в сталь - материал из которого был сделан корабль. Во время

нашего разговора Карл Лайслер был очень расстроен, было видно, что этот старый больной человек до сих пор чувствует угрызения совести и свою вину за смерть моряков, находившихся на борту “Элдриджа”. Лайслер и его коллеги по эксперименту полагают, будто они послали корабль в другое время, при этом судно распалось на молекулы, а когда произошел обратный процесс, то и случилась частичная замена органических молекул человеческих тел на атомы металла...”

...А вот еще один любопытный факт, на который натолкнулся российский исследователь В.Адаменко: в книге-бестселлере американских ученых Чарльза Берлица и Уильяма Мура, занимавшихся расследованием Филадельфийских событий, говорится, что долгие годы после происшествия эсминец “Элдридж” находился в резерве флота США, а потом кораблю присвоили имя “Лев” и продали в Грецию.

Между тем, Адаменко побывал в 1993 году в одной греческой семье, где познакомился с греческим адмиралом в отставке. Выяснилось, что этот адмирал прекрасно осведомлен о Филадельфийском эксперименте и судьбе “Элдриджа”, подтвердив, что эсминец является одним из кораблей ВМФ Греции, но называется не “Лев”, как пишут Берлиц и Мур, а “Тигр”.

Однозначная истина о Филадельфийском эксперименте так и не установлена. Исследователи этой загадочной истории не нашли самого главного - документов. Многие могли бы разъяснить судовые журналы “Элдриджа”, но они странным образом исчезли. По крайней мере, на все запросы в правительство и военное ведомство США приходил официальный ответ: “...Найти, а следовательно предоставить в ваше распоряжение, не представляется возможным”. А вахтенные журналы корабля сопровождения “Фьюресет” и вовсе были уничтожены по указанию свыше, хотя это и противоречит всем имеющимся правилам...

В разные годы интерес к загадке то затухал, то вновь разгорался, возникали все новые и новые вопросы. В самом деле, если ВМС действительно удалось - случайно или намеренно - добиться эффекта невидимости или даже телепортации, то не могли бы результаты подобного эксперимента послужить также объяснением целого ряда загадочных событий и многочисленных случаев бесследного исчезновения в районе Земли, который принято называть Бермудским треугольником? Тайна Филадельфийского эксперимента остается пока нераскрытой, причем окончательный ответ может храниться в недрах архивов морского ведомства США. Возможно все это просто сказка, и подобного эксперимента просто не существовало.

Источник: <http://www.iufo.ru/filadelfijskij-eksperiment/>

P.S. На эту тему был снят великолепный фильм: “Филадельфийский эксперимент” 1984г. с Майклом Паре в главной роли.

О фильме: <http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/2445/>

Майкл Паре в фильме “Филадельфийский Эксперимент”

Дорогие Друзья!
Редакция "КЛФ" поздравляет Вас
с Новым Годом!
Желаем крепкого здоровья, счастья и
творческих успехов!

"МАСТЕРСКАЯ ПИСАТЕЛЕЙ"

"КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ"

Редактор: Книга Игорь

КЛФ